

Ло Хун, пришивавшая пуговицы в комнате, неожиданно чихнула. Вспомнив о сватовстве, предложенном бабушкой Сунь вечером, она покраснела. Женщине в сорок лет нужна мужская забота, тем более что она была одна уже девять лет. Естественно, что после долгого одиночества она хотела найти опору в мужчине. Нельзя сказать, что она забыла отца Сяо Юя; напротив, в полночных снах он часто являлся ей, всё так же нежно глядя. Покачав головой, она отогнала мысли: без мужа сын был её главной опорой. Если у Сяо Юя нет возражений, то и у неё их не будет.

Сюй Наньюй помнил наставления бабушки Сунь и время от времени вставлял пару слов о том, «какой замечательный дядя Линь». Бабушка Сунь тоже ненавязчиво вела свою линию, и спустя неделю такой «медленной варки» они оба почувствовали, что время пришло.

В тот день бабушка Сунь специально надела новое платье, яркого цвета, что придавало ей очень бодрый вид.

Сюй Наньюй стоял рядом и расчёсывал ей волосы.

- Бабушка, сегодня всё зависит только от вас.

- Хорошо, жди добрых вестей дома. - Проводив бабушку, Сюй Наньюй, как обычно, принялся читать свои сяожэньшу. Однако на этот раз бабушка вернулась меньше чем через полчаса и хлопнула его по плечу.

- Сяо Юй, успех этого дела теперь зависит от твоего последнего шага.

Сюй Наньюй сжал кулак, чтобы подбодрить себя.

- Ладно, положитесь на меня.

Собравшись, он пошёл домой. Войдя в дверь, он увидел Ло Хун, сидевшую в гостиной и погружённую в раздумья.

- Мама, почему ты ещё не отдыхаешь?

- Сяо Юй, подойди, мама хочет тебе кое-что сказать. - При мысли о том, что ей предстоит говорить об этом с сыном, Ло Хун смутилась. Боясь, что сын будет против, она в растерянности изменила сказанное, когда слова уже были на устах.

Сюй Наньюй чуть не лопнул от смеха, но наконец не удержался и фыркнул.

- Мама, я знаю, о чём ты хочешь поговорить. Бабушка Сунь уже поставила меня в известность. За других мужчин я, возможно, был бы неспокоен, но дядю Линя я однозначно одобряю.

- Ты... ты... - Ло Хун была одновременно смущена и рассержена.

Сюй Наньюй поспешно начал молить о пощаде.

- Мама, у меня нет других намерений, я просто искренне рад за тебя. Столько лет я был несмышлёным и заставил тебя столько страдать. Теперь я, твой сын, всё понял. Не прошу ничего, кроме того, чтобы ты была счастлива и радостна. Уверен, что папа на небесах тоже это одобрит. - Печальная судьба его матери в прошлой жизни была занозой в его сердце. Если бы не его упрямство, разве она так бы пострадала? Теперь, имея шанс изменить эту судьбу, он, конечно, приложит все усилия.

- Сяо Юй... ты правда не против?

- Мама~~ Я обеими руками и ногами за!

Он смешно поднял обе руки и ноги, чем вызвал улыбку у Ло Хун. Она с досадой ущипнула его за щеку и, ворчливо сказала:

- Ну и ребёнок же ты.

Сюй Наньюй почувствовал боль от щипка, но был счастлив.

На следующий день, пока Ло Хун была на работе, Сюй Наньюй поспешил к бабушке Сунь, чтобы сообщить хорошие новости.

- Отлично! Раз дело сделано, пора обсуждать свадьбу. Сяо Юй, гарантирую, что к концу года ты отпразднуешь свадьбу своей мамы.

- Это всё благодаря вам, бабушка. Тогда я обязательно подниму за вас тост. - Искренне радуясь, он краем глаза заметил ящик с сяожэньшу и, немного поколебавшись, спросил: - Бабушка, а эти сяожэньшу...?

- Что, тебе понравились? Если понравились, можешь забрать всё. Это вещи, оставшиеся от твоего дедушки Оуяна. Я всё равно их не разбирала, пусть лучше не портятся зря. - Увлечения старика её не интересовали, и этот ящик с книгами она держала под кроватью. Теперь, когда кто-то заинтересовался, она была рада избавиться от бремени.

- Нет. Бабушка, я не боюсь, что вы меня отругаете, но я хотел сказать, что сейчас на рынке многие увлекаются коллекционированием таких книжек, и они довольно дорогие. Не хотели бы вы их продать? - Оставить их гнить и плесневеть было бы хуже, чем отдать в руки

заинтересованного человека, который сохранит их. Возможно, через сто лет они даже останутся в целости.

- Кто-то покупает?

- Да, действительно покупают. Я не совсем уверен насчёт цены, но она определённо значительно выше первоначальной. - Заметив сомнение на лице бабушки, он поспешно махнул рукой. - Бабушка, я просто так сказал, вы послушайте и не берите в голову.

- Сяо Юй, бабушка не об этом. Давай так: оставь две книги, а остальные можешь продать. - Бабушка не была упрямым человеком. Если говорить о предметах, напоминающих о прошлом, то у неё дома было достаточно вещей, чтобы предаваться воспоминаниям. Что касается этих сяожэньшу, держать их было бесполезно. Продать их заинтересованному человеку, чтобы они хранились и прославились на века, было бы прекрасным делом.

- Бабушка...

- Ну, ты, парень, забирай. - Она достала две книги и, подтолкнув ему ящик, шутливо сказала: - Только узнай рыночную цену, не дай себя ободрать.

- Бабушка, не волнуйтесь, Сяо Юй обязательно оправдает ваши ожидания! - Он обнял ящик и вышел из жилого комплекса. Пользуясь воскресным утром, он поспешил на улицу антиквариата, чтобы занять хорошее место и продать книжки с картинками, а возможно, ещё успеет найти и какую-нибудь мелочь за бесценок. Деревянный ящик был слишком тяжёлым, и, стиснув зубы, он позволил себе роскошь - сел на автобус и поехал прямо на улицу антиквариата. Выбрав место, он присел и, открыв деревянный ящик, превратил его в свою лавку. На самом деле, он мог бы просто продать эти вещи в какой-нибудь магазин, это было бы проще, но тогда прибыль не была бы максимальной. В любом случае, в воскресенье он был свободен, и если никто не купит, то отнести в магазин будет не поздно.

Место, где сидел Сяо Юй, было неприметным. Он не спешил, взял одну из книжек и с большим интересом принялся читать. Так он просидел до полудня, купил хлеб на обед и продолжал читать, жуя.

Конечно, люди подходили и спрашивали, но Сяо Юй не был доволен их ценами. Он решил подождать ещё, и это ожидание принесло свои плоды: к нему подошел старичок. По волосам и коже можно было сказать, что ему определённо было за шестьдесят, но по бодрому виду ему можно было дать и чуть за пятьдесят.

- Юноша, как вы продаёте эти сяожэньшу?

- Это зависит от того, как покупатель их определяет, - ответил Сяо Юй, интригуя старика. И действительно, тот заинтересовался.

- Что значит?

- Для тех, кто любит их, это самые настоящие воспоминания того времени, и, конечно, они бесценны. Для тех, кто не любит, это всего лишь плохо сохранившиеся пожелтевшие кусочки бумаги, не стоящие ни гроша.

- Хороши же эти «пожелтевшие кусочки бумаги, не стоящие ни гроша», - сказал старик, глубоко взглянув на Сюй Наньюя. Немного полистав книжки с картинками, он предложил цену. - Всё вместе за двадцать тысяч.

Двадцать тысяч? Не высокая, но и не низкая цена. У таких книжек был потенциал для роста в цене, но небольшой, полностью зависящий от коллекционеров, которые их любили, и выше определённого уровня цена уже не поднималась.

- Хорошо, двадцать тысяч, и этот деревянный ящик в подарок. - Он уже внимательно осмотрел ящик; это было обычное дерево, и тащить его обратно после продажи книг было бы обузой. Лучше было сделать приятный жест.

Старик явно понял его замысел и, протянув руку, легонько ткнул его.

- Ах ты, хитрюга.

Сюй Наньюй смущённо улыбнулся.

- Переводом. - Дело не в том, что он не доверял безопасности улицы антиквариата, просто осторожность никогда не помешает. Двадцать тысяч «огромных денег» были не его, и это мог быть его стартовый капитал.

Переведя деньги в соседнем банке, он посмотрел на нули, добавившиеся на его новом счете, и, потерев нос, улыбнулся. Передав ящик с сяожэньшу водителю старика, он помахал на прощание и вернулся на улицу антиквариата, направившись прямо в «Шуюйфан».

Двадцать тысяч плюс его первоначальные пять тысяч - этого было достаточно, чтобы купить первый необработанный, сырой, камень.

Войдя в «Шуюйфан» и увидев больше людей, чем обычно, он глубоко вздохнул и успокоил свой разум. Не торопясь осматривать необработанные камни, он сначала решил понаблюдать, как другие режут камни. Следуя звуку резки, он прошёл в дальнюю комнату, где ощутил необъяснимое чувство уже виденного, хотя был абсолютно уверен, что это его первый визит, как в прошедшем десятилетии, так и в текущем.

- Эх, провал, - слышался вздох рядом с машиной для резки.

Вздых у машины привлёк его внимание, и он проследил за взглядом говорящего. Необработанный камень с жёлтой коркой весом в пять-шесть килограммов уже много раз зачищали, но зелёного цвета не появлялось. Хозяин, отчаявшись, сделал поперечный срез, но и там зелени не обнаружилось. Любой, кто хоть немного разобрался, понимал, что этот камень оказался пустышкой.

- Он потратил на это шестьдесят тысяч, - сказал кто-то.

Шестьдесят тысяч монет, белых как снег, улетели в трубу, оставив после себя лишь кучу бесполезных камней. В этом заключалась самая яркая жестокость игры на камнях.

Наблюдая за двумя-тремя резками камней подряд, ни одна из которых не принесла успеха, Сюй Наньюй снова осознал опасность игры на камнях здесь. Насколько можно было гарантировать качество камней, которые прошли многоуровневый отбор, прежде чем попасть сюда?

Качая головой, он вышел из дальней комнаты и углубился в кучу необработанных камней. Выбрав один, он попросил у продавца мощный фонарик и внимательно его осмотрел. Узнав цену, он тут же скривился.

- Тридцать тысяч? Можно скинуть немного?

- Наши необработанные камни продаются без торга.

- Тридцать тысяч - это слишком дорого. У этого камня с жёлтой коркой из нового месторождения нет цвета, он не просвечивает, и его характеристики не выдающиеся. К тому же, в основании камня есть маленькая трещина, и даже если внутри есть зелень, возможно, она вся расколота. Тридцать тысяч - это слишком большой риск. - Даже на бирже в Мьянме можно было устроить торг на необработанные камни. Разве этот маленький магазин мог быть исключением?

<http://bllate.org/book/14349/1502370>